

ЭНИГМА

Александра Рич

Энигма

«Автор»

2026

Рич А.

Энигма / А. Рич — «Автор», 2026

В городе, который кажется обычным, под фасадами домов и за привычными улицами прячется иной мир — мир, где цена ошибки измеряется не годами, а судьбами. И когда равновесие между силами начинает трещать по швам, на линию огня выходят те, кого никто не готовил к настоящей битве. Две девушки, два фамильяра — и цепочка событий, которая не оставляет шанса остаться в стороне. Здесь не бывает «просто заклинаний»: каждое решение отзывается эхом, а доверие проверяется на прочность в считанные секунды. Союз с теми, кого всегда считали чужаками, тайны, которые лучше не раскрывать, и приговор, который невозможно оспорить, — всё это становится частью пути, где главное оружие — не магия, а умение держаться друг за друга. Что окажется сильнее: власть, скрытая веками, или простая человеческая верность? И какую цену придётся заплатить за то, чтобы мир остался таким, каким его знают? Открой эту историю — и узнай, где проходит грань между долгом и сердцем.

© Рич А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава I. Исток	5
Глава II. Убежище	9
Глава III. Неожиданный гость, или каждой ведьме полагается помощник	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александра Рич

Энигма

Глава I. Исток

Бостон, штат Массачусетс. Десять утра.

Город ещё нежился в мягком летнем свете, будто не хотел расставаться с покоем. В квартире Эммы пахло остывшим какао и тёплым хлебом — лето цеплялось за привычные мелочи, не подозревая, что сейчас всё рухнет.

Телефон на столе коротко звякнул. Эмма вздрогнула, будто звук пришёл не из гаджета, а из самой тишины. На экране вспыхнуло сообщение от Кейт: «SOS! Нам нужно очень срочно увидеться, прямо сейчас».

Эмма тяжело вздохнула. Она знала этот тон: когда Кейт писала так, хороших новостей ждать не стоило.

— Я уже чувствую по твоему смс, что хороших новостей не ждать... — ответила она, и пальцы чуть дрогнули над экраном.

Ответ прилетел мгновенно, как выстрел: «Собирайся скорее, встретимся на нашем месте, возле пруда».

Эмма посмотрела в окно, где солнечные лучи лениво скользили по подоконнику. Её планы на день были простыми и уютными: лежать, загорать, наслаждаться последними пол месяцами свободы перед началом семестра. Но сейчас эта свобода вдруг показалась хрупкой, как тонкий лёд.

«Семестр ещё не начался, мои планы сегодня — это лежать и загорать. Хочу насладиться летом! Ещё полмесяца впереди», — написала она, будто цепляясь за эту мысль, как за спасательный круг.

Но Кейт не собиралась давать ей отсрочку.

«Эмма, это срочно! Нужно встретиться и всё обсудить!»

Эмма прикусила губу. Если Кейт дёргала её в таких случаях, значит, точно что-то случилось. В груди шевельнулось знакомое чувство: смесь тревоги и упрямого спокойствия, которое всегда приходило, когда надо было просто собраться и идти вперёд.

«Ладно, я допью какао, переоденусь и выхожу. Тебе взять что-нибудь перекусить?»

«Если только воды», — пришёл короткий ответ.

— Не буду тебя сейчас допрашивать! Возьму йогурт, воду, тосты и выбегаю, — пробормотала Эмма, будто Кейт могла её услышать.

Она допила остатки едва тёплого какао, поставила чашку на стол и открыла холодильник. Коробка йогурта, масло, колбаса, сыр... Продукты ложились на столешницу, как детали какого-то странного пазла, который она собирала на автомате. В голове царил хаос. Девушка была взбудоражена, но старалась не подавать виду.

Собрав сумку с продуктами, Эмма метнулась в свою комнату.

— Эмма, ты куда собралась в такую рань? — голос матери раздался из коридора, спокойный, но с той самой ноткой, которая означала: «Я всё вижу».

Эмма замерла на пороге, прижимая к себе сумку.

— Мам, мне нужно срочно встретиться с Кейт!

— Что-то случилось? — в голосе Эбигейл прозвучала тревога, тонкая, как натянутая струна.

— Нет, всё хорошо, это же Кейт, — ответила Эмма, и сама услышала, как неубедительно это прозвучало.

— Ты к ней с ночёвкой?

— Не знаю, мам, отпишусь тебе, — бросила она, уже застёгивая рюкзак. Туда полетели тёплые вещи, термос, две бутылки воды.

Эмма накинута рюкзак на плечи, повернулась три раза вокруг своей оси, мысленно проговаривая точку назначения: «Наше место с Кейт, возле пруда». И щёлкнула пальцами правой руки три раза.

Вспышка. Полоса яркого света. Комната на миг расплылась, как акварель под дождём, и исчезла.

В ту же секунду в комнату вошла Эбигейл.

— Сколько раз можно говорить этой девчонке, что для этих целей есть машина, — проворчала она, но в голосе слышалась не злость, а тревога. — Что за спешка? Зачем понадобился телепорт...

На миг всё будто остановилось. А потом — бум! Треск, искра. И тишина, в которой слышался только стук сердца.

Эмма появилась возле старого дерева, там, где трава была чуть выше, а воздух пах влажной землёй и листвой. Кейт в этот момент сидела в машине. Неожданное появление подруги не осталось незамеченным. Она вылетела из салона, как вихрь, и обрушилась на Эмму с криками. Глаза у неё были заплаканными и опухшими, футболка — в мокрых пятнах от слёз.

— Эмма, ты совсем спятила! Что у тебя в голове?! Немыслимо просто! Я в шоке... Твоё неожиданное перемещение могли засечь. Ты раскроешь наше место!

Эмма поморщилась. Она любила Кейт, но сейчас эти нотации действовали на нервы, как царапающий звук.

— Ой, начинается! Угомонись! Не нужно читать нотации, как мать. Что с твоим лицом? И в смысле нас обнаружат? Неожиданно звонишь мне с утра, какие-то тайны. Что происходит?

Кейт осеклась, будто слова застряли в горле. Голос её стал хриплым, осипшим.

— «Я не знаю, Эм... Я ничего не понимаю», — прошептала она, чуть не срываясь на крик. — Зачем ты телепортировалась? Боже! Садись в мою машину! Нам нужно поговорить.

— Кейт, мне становится не по себе от твоей тревожности, — тихо сказала Эмма, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Бегом в машину, нам нужно сменить локацию, — отрезала Кейт.

Эмма подняла руки вверх, словно сдаваясь в плен, и молча села на пассажирское сиденье. Кейт скользнула следом, несколькими резкими движениями пристегнула ремень. Нога плавно надела на газ.

Они ехали какое-то время в тишине, но эта тишина давила, становилась тяжёлой, как влажный воздух перед грозой. Эмма не выдержала.

— Эй, ты чего? Не томи! Что случилось? — выкрикнула она, и голос прозвучал громче, чем она хотела.

Кейт резко свернула на обочину у леса, поставила машину на ручник и, не выдержав, зарыдала, уткнувшись в руль. Плакала она так горько, что Эмма не смогла оставаться спокойной. Слезы подкатили и к её глазам, горячие и злые.

— Эмма, они убили моего отца! — выдохнула Кейт между всхлипами.

Мир на мгновение остановился.

— «Что? Как это произошло? Кто это сделал?» — прошептала Эмма, но слова звучали чужими, будто их произносил кто-то другой.

— Это сделал Альберт, председатель ордена. Я всё видела своими глазами, — голос Кейт дрожал, но в нём уже проступала ярость. — Не понимаю, что происходит. Мерзкий лицемер, убийца!

И она начала рассказывать: про утреннюю пробежку, про лабораторию отца, про запасной вход, который когда-то сделали для маленькой Кейт, про потайную дверь со звукоизоля-

цией, про глазок, через который она видела всё, до последней секунды. Про то, как отец стоял, недовольный, как Альберт наложил заклинание пут, как глаза отца побелели, будто в них погас свет. Про заклинание рассечения, после которого он замертво упал лицом на кафельный пол.

Кейт говорила, и с каждым словом голос её становился твёрже, а слёзы — горячее. Эмма слушала, и ей казалось, что воздух вокруг становится густым, почти непрозрачным, как смола.

— Твой отец же не преступник, чтобы использовать против него это заклинание. Как он посмел! — воскликнула Эмма, и в её голосе прозвучала не только боль, но и гнев.

— Орден, возможно, с ним заодно! — прокричала Кейт, и крик этот был не от истерики, а от бессильной ярости.

Дальше история полилась быстрее: про звонок Альберту, про женский голос на громкой связи, про упоминание дочери, которая может знать про древний гримуар. Про второй звонок, про имя «Эдна», которое ударило по сознанию, как молния.

— Эдна? Профессор Эдна Райт? — переспросила Эмма, заикаясь. — Она мне никогда не нравилась. Ходила, всем мило улыбалась, а я чувствовала, какая она гнилая внутри.

— Не то слово, гнилая, — выдохнула Кейт. — Она всё продумала.

Они говорили о пророчестве, о книге, о подозрениях и страхах, и с каждым словом мир вокруг становился всё более чужим и опасным.

Когда Кейт закончила, в машине повисла тишина — тяжёлая, густая, как предгрозовое небо. Эмма смотрела на подругу глазами, полными ужаса, и не могла вымолвить ни слова.

Наконец, Кейт сказала то, что звучало как приговор:

— Думаю, смерть отца сочтут несчастным случаем, а после примутся за нас. Нужно что-то делать. В колледж определённо нам возвращаться нельзя.

— Да уж... Последний год, выпускные экзамены. «Диплом полетел в тартарары», — тихо произнесла Эмма, и в этом вздохе слышалось не столько сожаление об учёбе, сколько горечь от того, что привычный мир рассыпался на куски.

— Эмма, я тебя умоляю, ты о чём? Какой к чёрту диплом? Они хотят нас убить! Мы следующая цель, — голос Кейт был резким, но в нём слышалась боль.

Эмма кивнула. Она всё понимала. Просто ей нужно было хоть на секунду зацепиться за что-то обычное, чтобы не сойти с ума от происходящего.

— Тогда сообщу матери, что я остаюсь у тебя до конца лета, а после сразу поеду в колледж, — сказала она, хотя сама уже знала, что никакого колледжа не будет.

— Да, думаю, так будет лучше для всех, — согласилась Кейт.

Эмма вышла из машины, перевела дух. Дрожащими руками достала телефон и набрала матери. Объяснила, что останется у подруги до конца лета — так, у той проблемы, а потом сразу поедет в колледж. Эбигейл отреагировала спокойно: это было не в первый раз. Попросила только звонить почаще.

Звонок завершился. И в ту же секунду Эмма упала на колени и горько заплакала. Её мир тоже рухнул в одночасье. Она больше не сможет вернуться ни к матери, ни в колледж. Не сможет просто спокойно прогуляться вечером с подругой по парку. Теперь они — живая мишень. Кому теперь верить и кого опасаться?

Кейт выбежала из машины и крепко, отчаянно обняла подругу.

— Всё будет хорошо! Не надо падать духом раньше времени. Мы доберёмся до истины и раскроем эту тайну, — шептала она, и в этих словах слышалась не уверенность, а отчаянная надежда.

Девушки встали с колен, вытерли слёзы. И вдруг с неба упали первые капли — тёплые, тяжёлые.

— Да ладно? Дождь? Его не было с июля месяца. Я уже думала о призыве его собственными силами. «Неожиданно», — удивлённо сказала Кейт.

— Мне кажется, это знамение. Что-то грядет. Посмотри, какие чёрные тучи, — тихо ответила Эмма.

Ветер усиливался. Тучи становились всё темнее, будто небо готовилось к чему-то большому и неизбежному.

— Да. Невероятно чёрные, — кивнула Кейт. — Ветер усиливается, нужно немедленно ехать отсюда.

— Но куда? — спросила Эмма, и в этом вопросе слышался не только страх, но и готовность идти дальше.

— Кажется, у меня есть идея, — ответила Кейт, и в её глазах мелькнул тот самый огонёк, который всегда появлялся, когда она решалась на что-то опасное. — Прыгай в машину!

Глава II. Убежище

Последние лучи солнца гладили макушки деревьев, будто пытались удержать день подольше. Но закат уже багровел, и ночь, таинственная и манящая, подбиралась всё ближе.

В машине повисла тишина — не та, что бывает от усталости, а та, что рождается из страха. Эмма смотрела в окно, где лес сливался с небом в одну тёмную линию, и пыталась унять дрожь в пальцах.

— Так что? «Куда едем?» — наконец спросила она, голос прозвучал чуть громче, чем нужно, будто она боялась, что тишина поглотит её целиком.

Кейт крепче сжала руль. Её взгляд был прикован к дороге, но Эмма знала: она видит не асфальт и не деревья, а что-то своё, куда более страшное.

— Я вспомнила, что когда была маленькой и мне было тяжело совладать с магией внутри меня, отец увозил меня в небольшой домик на севере нашего штата, — тихо сказала Кейт. — Там очень уютно и спокойно, рядом есть водоём, людей поблизости нет. По-настоящему живописное место, такая благодать, не передать словами.

Эмма нахмурилась.

— Ты уверена, что нас там не найдут? Кто знает об этом месте?

— Никто, — твёрдо ответила Кейт. — Теперь я всё поняла.

— Что поняла?

Кейт на секунду закрыла глаза, будто пытаясь удержать картинку, которая вот-вот растает.

— Мне сегодня снился сон. Я видела отца. Он повторял одну и ту же фразу: «Езжай во Флокс, там безопасно». После пробуждения я не поняла, что это значит, и хотела рассказать ему, но после сна я сразу пошла на пробежку. А потом... ты знаешь, что было потом.

Эмма тихо выдохнула.

— Хм... трактовка здесь ясна. Сон в руку. Отец дал напутствие.

— Да, — прошептала Кейт. — Теперь всё понятно.

— Почему Флокс?

— Папа называл этот маленький домик в честь цветка. Мама очень любила флоксы, поэтому и название такое.

Эмма хотела что-то сказать, но осеклась. Она не хотела беречь раны, которые и так кровоточили.

— Прости, не хотела...

— Ничего, — перебила Кейт. — Это слишком давняя смерть, она уже не так трогает, как смерть отца. Эта рана слишком свежая. Она ещё кровоточит.

Эмма сжала кулаки, чувствуя, как внутри поднимается волна бессильной ярости.

— Прощу, прими соболезнования. Мне очень жаль. Ты прекрасный человек, Кейт. Я не понимаю, почему судьба так жестока с тобой.

— И я не понимаю, — тихо сказала Кейт. — Да ты и сама потеряла отца. Мы с тобой что-то вроде друзей по несчастью.

Эмма посмотрела на подругу. В её глазах не было слёз — только пустота, которую не заполнить словами.

— Ты как себя чувствуешь? Если хочешь, я сяду за руль.

— Спасибо, Эм. Но ты не знаешь дорогу. Приедем — выплыву. А ты, если хочешь, поспи. А я пока избавлюсь от угнетающей тишины и включу радио.

Но Эмма покачала головой.

— После того, что произошло, не думаю, что сомкну глаза. И, кстати, Кейт, думаю, нам нужно избавиться от телефонов.

Кейт на секунду замерла, а потом тихо выругалась.

— Точно. Как я не подумала об этом. Орден следит за всеми и знает абсолютно всё. Возьми свой и мой телефон и выброси на ближайшей мусорке.

— Как я могу быть такой беспечной, — прошептала она, и в этом шёпоте слышалась не злость, а усталость. — Завтра, если будет возможность, возьмём новые телефоны и симки.

— Да уж... Жалко старые телефоны. Столько воспоминаний. Ну ничего. Новая жизнь — новые телефоны, — попыталась улыбнуться Эмма, но улыбка вышла кривой.

— А как же деньги? Где мы их будем брать, когда кошелёк опустеет?

Кейт усмехнулась, и в этой усмешке мелькнуло что-то от прежней Кейт — той, что всегда всё продумывала наперёд.

— Об этом точно не стоит переживать. Я всё предусмотрела. В сейфе отца их было предостаточно, вторая часть на моём счету. На этот счёт можешь не беспокоиться.

Эмма хотела ещё что-то спросить, но Кейт уже сворачивала на обочину.

— Думаю, тебе нужно что-то съесть. Нам потребуются силы.

— Да, я тоже так думаю. Иначе силы покинут. Сейчас остановимся и перекусим.

Девушки вышли из машины. Кейт убрала лишние вещи из багажника, постелила небольшое покрывало, а Эмма разложила еду, которую успела схватить из дома. Они старались есть быстро, будто боялись, что кто-то вот-вот появится из леса и всё отнимет.

Кейт почти ничего не съела. Эмма видела, как она смотрит на бутерброд, будто не понимает, что с ним делать.

— Сколько по времени нам ещё ехать? — спросила Эмма, чтобы просто нарушить тишину.

— Думаю, без малого ещё часа два.

— Понятно, — кивнула Эмма. — Извини, конечно, но мне не даёт покоя наша ситуация в целом... Не могу не думать об этом. Преподаватели, орден, убийство... Всё это всплывает в голове.

Кейт закрыла глаза и глубоко вдохнула.

— Я и не переставала думать об этом. Просто делаю вид, что всё нормально. Но сейчас давай просто помолчим и будем наслаждаться дорогой. На закате приедем в пункт назначения, сядем и всё обсудим. Если будем валиться с ног, то сразу ляжем спать. Думать лучше на свежую голову.

— Согласна, — тихо сказала Эмма. — Ты сильная и стойкая.

Кейт только усмехнулась, но ничего не ответила.

Оставшееся время они ехали в молчании. Эмма несколько раз проваливалась в полудрёму, а потом резко вздрагивала, будто кто-то дёргал её за плечо. Кейт смотрела на дорогу и тихо плакала. Слезы катились по щекам, но она не вытирала их — просто позволяла им быть.

Время тянулось, как резина. Солнце садилось, и мир становился всё темнее. И вот Кейт вдруг выпрямилась.

— Эм, мы почти на месте.

— Ой, прости, что-то меня вырубilo. И в полудрёме у меня было странное видение, — пробормотала Эмма, потирая глаза.

— Какое?

— Я видела здание библиотеки колледжа. Потом пол словно трескается, и я падаю вниз. После чего картина меняется, и передо мной встаёт старый стеллаж с книгами, всё в пыли и паутине. Как вдруг перед глазами загорается книга, а затем левитирует в мою сторону. Меня охватывает волнение. Ну а после я просыпаюсь.

Кейт на секунду задумалась.

— Твои видения, возможно, подсказка, где искать книгу пророчеств.

— Но у меня уже давно не было видений.

— Это стресс, Эмма. Ты ведьма, вот и всполошились нераскрытые до конца таланты. На учёбе мы больше практикуем со стихиями, нежели с подсознанием.

Эмма хотела возразить, но не стала. Вместо этого она просто кивнула.

— Это уже неплохое начало, — тихо сказала она.

Кейт свернула с дороги направо, в чащу леса. Деревья смыкались над ними, как тёмные крылья. Постепенно дорога исчезла, и они уткнулись в тупик.

— Походу, мы дальше не проедем, — прошептала Эмма.

— Конечно, это же тайное место, — спокойно сказала Кейт. — Здесь всё не так просто. Ловушки для ведьм, заклинания, купол от диких животных. И ещё много всего интересного.

Они вышли из машины и собрали все необходимые вещи.

— Слушай, Кейт, а что будем делать с машиной? Спрячем?

— Да. Сотвори на неё заклинание незримости. Люди сюда не сунутся, это факт. А животным абсолютно безразлично, если они обнаружат автомобиль. Обойдут его и всё.

Эмма кивнула, щёлкнула пальцами и прошептала заклинание. Машина исчезла, будто её и не было.

— Молодчина, не зря ходила на дополнительные курсы, — улыбнулась Кейт.

— Кто бы говорил, мисс колдовство непонятно в каком колене, — усмехнулась Эмма. — Ты сама даже не с пятого раза справилась.

Кейт рассмеялась, и этот смех прозвучал как глоток свежего воздуха.

— Да... Кто бы мог подумать, что что-то пойдёт не так.

Эмма промолчала. Она не хотела раскручивать эту болезную тему. Придёт время, когда можно будет спокойно её обсуждать.

— Ну что, погнали. «Покажу тебе мой дом», — сказала Кейт, стараясь говорить бодро.

Лес был на удивление светлым. Зарево заката пробивалось сквозь кроны, и казалось, что на верхушках деревьев горят фонари. Где-то недалеко журчала вода, а пение птиц окутывало всё вокруг, как мягкое одеяло.

— Так, интересно... Где же он? — прошептала Эмма.

— Эм, ну кто же секретный дом будет оставлять у всех на виду? — усмехнулась Кейт.

— Откройся нам! — воскликнула Эмма.

— Это не прокатит, — покачала головой Кейт.

Эмма громко цокнула и шумно вздохнула.

— Ну давай, самая крутая ведьма, покажи шоу.

Она засмеялась и начала щёлкать пальцами в такт. Кейт опустила на корточки, прислонилась ладонью к земле и прошептала что-то, связанное с силой рода. Эмма не расслышала слов, но почувствовала, как воздух вокруг дрогнул.

И вдруг в пятидесяти метрах от них появился домик. С виду он был маленьким, почти игрушечным, похожим на хозяйственный блок.

У Эммы отвисла челюсть.

— Кейт, это шутка? Или обманка?

— Нет, снаружи всё верно. И да, своего рода это обманка. Он маленьких размеров, и его легче спрятать заклинанием. Мизерный расход магии.

— Здорово! — выдохнула Эмма.

— Я знала, что тебе понравится. Ну что, пойдём, познакомлю тебя с домом.

Они быстрым шагом преодолели расстояние. Кейт достала из кармана ключ, повернула его несколько раз, и дверь отворилась.

Девочки вошли внутрь.

— Вау! Вот это дела! — воскликнула Эмма.

— Догадывалась, что так отреагируешь, — улыбнулась Кейт.

— Это невероятно! — Эмма стояла, разинув рот, и смотрела по сторонам.

Внутри домика оказалось просторно и светло. Кейт зажгла свечи в нежно-белых подсвечниках, и их мягкий свет наполнил комнату теплом. Всё было в светлых тонах, но не стерильно, а уютно. Диваны и кресла слегка серого оттенка, стены с декоративной штукатуркой, на тумбах — подсвечники, статуэтки, магические атрибуты. Напротив дивана в стене был встроен уютный камин. На стенах висели огромные картины в кремовых рамках.

Дальше по коридору была спальня в коричневых и нюдовых тонах. Внутри стояли кровати, а под ними — надувные матрасы для гостей. Рядом — стеллаж с древними книгами. Семейная библиотека Даутонов.

Кухня была в приглушённом бледно-зелёном оттенке, будто впитала в себя спокойствие леса. А за ней — маленькая ванная комната, где всё блестело и переливалось.

— Это просто чудесный дом. «Я бы тут осталась жить насовсем», — прошептала Эмма.

— Да, я и сама в восторге от него, — тихо сказала Кейт. — Давно тут не была. Это ведьмин дом. Люди видят его иначе. Для их взора это развалившийся сарай. Здесь всё пропитано магией.

Эмма почувствовала, как напряжение понемногу отпускает её плечи.

— Кейт, кажется, у меня желудок сводит. Ты не против небольшого перекуса?

— Ох... Да, конечно. Сейчас только приготовлю постельное бельё и халаты. Эм, а ты пока принеси несколько дровишек в камин. Они в подсобке возле входа.

— Ок, уже иду.

Через некоторое время Кейт зашла в зал и увидела, как Эмма ходит туда-сюда, таская дрова.

— Эм, ты что прикалываешься? Ты ведьма! Тебе для чего сила дана? Нам нужна практика, чтобы бороться с врагами в ордене.

— Я думала, мы скрываемся от него. Разве не так?

— Прости, забыла сказать. На самом доме стоит очень сильная и древняя защита. Если я не ошибаюсь, её ставила ещё моя прабабушка. Пока мы здесь, нас никто не найдёт. Я очень на это надеюсь.

Эмма посмотрела на неё растерянными глазами.

— Не смотри так на меня... Мы должны быть готовы ко всему. Они попытаются убить нас. К сожалению, пока не знаю, с чего начать, но мы точно будем практиковать магию намного чаще, чем в колледже.

— Да, — тихо сказала Эмма. — После всего увиденного и услышанного я осознаю всю серьёзность положения наших дел. Практика так практика. С чего начнём?

— Думаю, для начала разожги камин, — улыбнулась Кейт.

— Хорошо, попробую, — кивнула Эмма.

Она щёлкнула пальцами, прошептала заклинание и направила энергию на поленья. Сначала были только искры, и Эмма начала нервничать. Но вдруг огонь вспыхнул с такой силой, что она отшатнулась, а потом так же резко погас.

— Ты чего тут устроила? — воскликнула Кейт. — Мать моя женщина, вот это был костёр! Полегче, моя дорогая, таким макаром ты спалишь наш новый дом. Это единственное убежище!

Она рассмеялась, и этот смех помог Эмме выдохнуть.

— Не расстраивайся, Эм... Стихия огня тебе всегда тяжело давалась. Как и мне стихия воды. Профессор Хилл нам рассказывал, что такое бывает. Нужно усерднее заниматься и держать всё под контролем.

— Легко сказать, да трудно сделать, — буркнула Эмма.

— Ладно. Держи халат и полотенце. Сходи остудись. Ванная возле спальни. Не задерживайся, после тебя пойду я. После перекусим и читаем что-нибудь стоящее.

— Отлично! Самое время посидеть спокойно перед камином и хоть немного отдохнуть. «Или хотя бы сделать видимость отдыха», — прошептала Эмма, тяжело вздохнув.

Пока Кейт собирала на стол еду, Эмма сушила волосы заклинанием. Почти все стихии подчинялись ей безоговорочно. Только огонь постоянно давал сбой. Но она не отчаивалась. Снова и снова пыталась зажечь камин. И наконец поленья вспыхнули небольшим алым пламенем.

Но в ту же секунду Эмма почувствовала, как закружилась голова. Из носа пошла кровь. Она оступилась и села на пол. Капля крови упала на белый ковёр.

В этот момент в гостиную вошла Кейт.

— Эмма! Что случилось?! Почему у тебя кровь из носа? Воу, а какой потрясающий огонь. У тебя получилось, ты завершила эту стихию. Но какого чёрта ты себя не жалеешь? С ума сошла? Нельзя так перенапрягать свой организм. Ты заболеешь. Магические болезни ещё хуже, чем простые. Да ты и сама это знаешь.

— Да я в курсе всего этого, — прошептала Эмма. — Но меня бесила сама проблема того, что мы на последнем курсе с неоконченными стихиями. Это же ненормально.

— Боги, успокойся. Ты же не одна в конце концов. У меня с водой та же беда. Всё придёт со временем. Не нужно себя насиловать.

Эмма взяла салфетку и принялась вытирать ковёр.

— Утомись, говорю тебе! Сходи умойся, останови кровь. «Я сама здесь всё уберу», — строго сказала Кейт.

Эмма кивнула и пошла умываться.

Когда она вернулась, Кейт уже накрыла на стол. Они поужинали в тишине, которая теперь не давила, а скорее укутывала, как тёплый плед.

Сумерки накрыли небо. Огонь в камине тихо потрескивал. Кейт достала с полки две книги и протянула одну Эмме.

— Отдохни, расслабься немного. А я пока посмотрю заметки отца. Здесь внутри книги есть тайник.

Она раскрыла книгу «Искусный рыболов», и из страниц показалось место, где было вырезано пространство для маленького кожаного блокнота, завёрнутого в прозрачный пакет.

— Ничего себе, дела! «Интересно», — прошептала Эмма.

— Ладно. Отдохни пока. Я сосредоточусь. Если будет что-то интересное, сообщу.

— Давай я помогу, чем смогу.

— Эмма, прошу, не напрягай голову.

— Хорошо, не нагнетай. Я поняла.

Кейт углубилась в блокнот, а Эмма сидела, уставшая и бледная. Она вспомнила мать, которая осталась совсем одна, и слёзы снова хлынули из глаз. Она вытерла их и попыталась добить дрова заклинанием, но сил совсем не осталось. И тогда она просто закрыла глаза.

Кейт всё ещё пыталась найти подсказки, но голова уже не варилась. Она оставила это на завтра.

— Эм, я думаю, пора спать, — тихо сказала она.

Но Эмма не ответила.

— Эм?

Кейт подошла ближе и увидела, что подруга спит. Она улыбнулась, обняла её и повела в спальню.

— Как говорится, утро вечера мудренее, — прошептала Кейт, укладывая Эмму на кровать.

И в эту ночь, под тихий шёпот ветра и потрескивание камина, они обе наконец смогли немного отдохнуть.

Глава III. Неожиданный гость, или каждой ведьме полагается помощник

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.